

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: АНАЛИЗ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД

Россия – Китай: лингвокультурные заимствования в аспекте коммуникативных практик**Russia – China: Linguocultural Borrowings in the Aspect of Communicative Practices**

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-3-30-36

Получено: 26 апреля 2025 г. / Одобрено: 30 мая 2025 г. / Опубликовано: 26 июня 2025 г.

Е.В. Воевода

Д-р пед. наук, профессор,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России,
Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

С.Г. Петров

Преподаватель,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России,
Одинцовский филиал,
Россия, Московская область, гор. Одинцово,
ул. Новоспортивная, д. 3,
e-mail: s.petrikov@odin.mgimo.ru

E.V. Voevoda

Doctor of Pedagogy, Professor,
Moscow State Institute of International Relations
(University),
76, Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia,
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

S.G. Petrikov

Lecturer,
Moscow State Institute of International Relations
(University), Odintsovo Branch,
2, Novosportivnaya Str., Moscow region, Odintsovo,
Russia,
e-mail: s.petrikov@odin.mgimo.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимных лингвокультурных заимствований в русском и китайском языках, отражающие изменения в языковой картине мира под влиянием социокультурных и экономико-политических явлений и процессов. Актуальность исследования обусловлена историко-географическими условиями и экономико-политическими процессами, обусловившими активизацию контактов между Россией и Китаем в различных областях. Цель статьи – проведение лингвокультурологического анализа русских заимствований в китайском языке и культуре и китайских заимствований в русской лингвокультуре в аспекте коммуникативной практики. Методологической базой исследования послужили социокультурный, исторический и сравнительный подходы. В ходе исследования использован метод анализа научной литературы по теме статьи, а также методы сравнения при рассмотрении трактовки понятия «заимствование», предлагаемые российскими и китайскими лингвистами, методы обобщения и систематизации полученной информации. Проведенное исследование позволило выявить основные пути, источники и способы взаимных заимствований в китайской и русской лингвокультурах. Авторы делают вывод о том, что лингвокультурные заимствования формируют языковую картину мира, являются составной частью межкультурной коммуникации и способствуют улучшению взаимопонимания между народами. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования полученных результатов в обучении китайскому языку в России и русскому языку в Китае.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковые контакты, межкультурная коммуникация, приграничье, диаспора, русское зарубежье.

Введение

Протяженность границы России и Китая, исторически сложившиеся торговые связи, экономико-политические и социальные явления и процессы обусловили предпосылки проникновения из одного языка в другой слов, фраз и понятий, причем не только на лексическом, но и на лингвокультурологическом уровне. Происходящие изменения оказы-

Abstract

The article addresses the specifics of mutual linguocultural borrowings in Russian and Chinese languages, reflecting changes in the linguistic picture of the world under the influence of socio-cultural and economic-political phenomena and processes. The relevance of the study is conditioned by historical and geographical conditions as well as economic and political processes that have led to the intensification of contacts between Russia and China in various spheres. The aim of the article is to conduct a linguocultural analysis of Russian loanwords in Chinese language and culture and Chinese loanwords in Russian linguoculture in the aspect of communicative practices. Methodologically, the research is based on socio-cultural, historical and comparative approaches. In the course of the study the authors used the method of analysing scientific literature on the topic of the paper, as well as methods of comparison when considering the interpretation of the concept of 'borrowing' offered by Russian and Chinese linguists, methods of generalisation and systematisation of the obtained information. The conducted research allowed for identifying the main ways, sources and methods of mutual borrowings in Chinese and Russian linguocultures. The authors conclude that linguocultural borrowings form a linguistic picture of the world, make an integral part of intercultural communication and promote better mutual understanding among peoples. The practical significance of the article consists in the possibility of using the obtained results in teaching Chinese in Russia and Russian in China.

Keywords: linguistic picture of the world, language contacts, intercultural communication, borderland, diaspora, Russian abroad.

вают непосредственное влияние на формирование как языковой картины мира, так и национального мировосприятия.

Цель статьи – провести лингвокультурологический анализ русских заимствований в китайском языке и культуре и китайских заимствований в русской лингвокультуре. В соответствии с целью авторами были

определенены следующие задачи: 1) рассмотреть трактовки понятия «заимствование», предлагаемые российскими и китайскими лингвистами; 2) выявить пути, источники и способы взаимных заимствований в китайской и русской лингвокультурах; 3) определить роль лингвокультурных заимствований в межкультурной коммуникации.

В качестве методологической базы исследования использованы социокультурный, исторический и сравнительный *подходы*, позволяющие исследовать заимствования с учетом лингвокультурной специфики России и Китая. В ходе исследования применялись *методы* анализа научной литературы по избранной теме, сравнения, обобщения и систематизации.

Обзор литературы

Вопросы языковых и культурных контактов представителей разных этносов на протяжении многих десятилетий являются предметом исследований лингвистов, культурологов, историков и социологов, поскольку они обогащают языки соседей-коммуникантов, влияют на формирование мировосприятия и влекут за собой появление языковых и культурных заимствований. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи Г.А. Мадмарова, Г.З. Мамытова, З.М. Сабиалиева, М. Нусуратилда, З.Ш. Махмудова, С.М. Ибрагимова, А. Магами и др., заимствования, в свою очередь, изменяют лексический состав языка, непосредственно влияют на восприятие картины мира и формируют языковой дискурс в аспекте социальной коммуникативной практики [16, с. 51; 29, с. 130; 28, с. 158]. Российский исследователь И.М. Шепелева подчеркивает, что «процесс заимствования лежит в самой основе языковой деятельности, <...> в развитии культурного взаимодействия различных народов огромную роль играет соприкосновение их языков, имеющее объективную коммуникативную основу» [24, с. 49]. Нельзя не согласиться с Е.В. Котрикадзе и Л.И. Жаровой, полагающих, что «даже одно заимствованное слово, попадающее в другой язык, несет с собой маленькую частичку той культуры, которой оно принадлежит» [13]. По мнению Е.А. Кононовой и О.Ю. Левашкиной, заимствования выступают неотъемлемой составляющей социальной межкультурной коммуникации и являются одним из факторов, определяющих культурную динамику [12, с. 35].

Несмотря на достаточно хорошо разработанную теорию заимствования, отечественные и зарубежные исследователи (С.В. Воробьева, Г. Усмонова, У. Жамбоева и др.) не могут прийти к единому мнению относительно классификации заимствований и терминологической базы [7, с. 208–209; 32, с. 334–335]. Само

определение понятия «заимствование» трактуется по-разному в разных источниках. Лингвистический энциклопедический словарь определяет заимствование как «элемент чужого языка <...>, перенесенный из одного языка в другой в результате *контактов языковых*» [15, с. 158]. По сути, это совпадает с определением авторов Большого академического словаря, утверждающих, что заимствованием можно считать «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков» [4]. Однако, как отмечают Е.В. Сенько и А.С. Чекоева, современная теория заимствования отличается наличием более двух десятков обозначений, описывающих это понятие — от «иноязычного слова» до «иноязычного концепта» [19, с. 194–196].

Что касается китайской лингвистической школы, её представители исторически опираются на определения в рамках следующей классификации: 1) оригинальные китайские определения: *转译词* (zhuanyici) — переводные слова; *译名* (yiming) — переводные названия; 2) переводные определения, пришедшие из японского языка: *外来语* (wailaiyu) и *外来词* (wailaici) — слова извне; *借用语* (jieyongyu) — заимствованные использующиеся (японские) слова, записанные китайскими иероглифами; 3) переводные определения, пришедшие из английского языка: *借入语* (jieruyu), *舶来语* (bolaiyu) — loan words (заимствованные слова) [17; 23, с. 726]. Н.В. Перфильева и Ху Пэйпэй пишут, что в 90-е гг. прошлого столетия появились термины *外来概念字* (wailaiyingxiangzi) (заимствованные понятийные слова) *外来影响字* (wailaiyingxiangzi) (заимствованные влияющие слова), которые, однако, не стали общеупотребительными в рамках китайской теории заимствования [17].

Как отмечают многие авторы (С. Мажитаева, А. Тажикеева, Н. Хан, Б. Айзбаева, Е. Туите, Н. Нигметова, К. Сембиев, С. Кенжегалиев, Г. Усмонова, Ш. Майдинова, М. Сотиволдиева, Г. Жамбоева), процесс заимствования новых слов и понятий в каждом языке непосредственно связан с региональными реалиями [30, с. 123–124], историческими, экономико-политическими и социокультурными событиями [33, с. 180; 32, с. 334].

Анализируя способы заимствования, китайские и российские исследователи (Чжан Кэ, О.С. Борисова и др.) приходят к выводу о том, что как в русском, так и китайском языках можно выделить фонетические, графические и семантические заимствования [23, с. 732; 6, с. 24]. Проведенное Юе Тэном исследование о способах преобразования заимствований позволяет сделать вывод о том, что в русском языке преобладают лексические, семантические заимствования и варваризмы, сопровождающиеся соответствующими фонетическими и грамматическими

изменениями, в то время как китайскому языку свойственны фонетическое и морфологическое преобразования (а также их смешанные типы), в некоторых случаях возможен лексический индикатор [25, с. 101–102]. Ему возражают Н.Ф. Михеева, М.Г. Петрова, Ю.А. Болсуновская, Т.У. Матназаров и Л.М. Болсуновская, подчеркивающие, что большинство заимствований связано с «присваиванием» языком именно иноязычной лексики [31, с. 118]: «Влияние одного языка на другой выражается наиболее ярко не в фонетике или грамматике, а в лексике. <...> Новые реалии заимствуются, как правило, вместе с их обозначениями» [3, с. 1099]. Рассматривая семантический аспект функционирования китаизмов в современном русском языке, Е.В. Сенько отмечает, что в настоящее время в связи с «поворотом на Восток» в российской политике и экономике и возрождением интереса к китайской культуре в русском языке активизировалось употребление заимствований из китайского языка, что «свидетельствует о качественных сдвигах в системной организации русской лексики» [18, с. 60].

Анализируя процесс заимствования лексики, О.П. Касымова и Гун Лэй обращают внимание на то, что для китайского языка характерно уподобление заимствования из языка-донора лингвокультурным нормам языка-реципиента. Что касается русского языка, то здесь используется стремление сохранить максимальное сходство (в первую очередь фонетическое) заимствованного слова с языком-донором [10, с. 121] — например, 人参 (renshen) — женьшень, 可塔酱 (ketajiang) — кетчуп, 台风 (taifeng) — тайфун. В то же время у большинства заимствованных китайских слов происходит склонение и словообразование по законам русского языка (Конфуций — конфуцианских, Чан Кайши — чанкайшистам, Мао Цзэдун — маодзэдунизм и др.), т.е. они грамматически адаптируются в языке.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Предпосылки появления в русском и китайском языках лингвокультурных заимствований из языка страны-соседа обусловлены историко-географическими, торгово-экономическими, политическими и социально-культурными причинами. По месту возникновения большинство заимствований (в первую очередь русских в китайском языке) относится к северо-восточной части Китая, т.е. к территории российско-китайского приграничья. Протяженность границы между Россией и Китаем составляет 4209,3 км, из них 650,3 км приходится на сухопутную границу. В российско-китайском приграничье после заклю-

чения Нерчинского договора (1689 г.) [2, с. 5] сложились официальные торговые связи, которые активизировались в XVIII в. после подписания Кяхтинского договора (1727 г.): была достигнута договоренность о деятельности Китайского казенного каравана, находившегося в ведении Коллегии иностранных дел, а Кяхта, в которой был открыт таможенный пост, превратилась в центр приграничной торговли, в том числе меновой и контрабандной [11, с. 139]. Открывшиеся в 1858 г. Амурская компания, а в 1871 г. — Товарищество Амурского пароходства способствовали перевозке грузов как внутри Российской империи, так и между Россией и Китаем. В условиях нехватки толмачей всем участникам товарооборота было необходимо знать наиболее употребительные слова и фразы страны-соседа для общения на языке торгового партнера. Предметами купли-продажи были скот, продукты питания (чай, мясо, хлеб, овощи, фрукты, водка), табак, драгоценные камни и металлы, жемчуг, шелк, меха и изделия из кожи. Неудивительно, что, как и в других регионах мира, в русско-китайском приграничье возник свой русско-китайский пиджин (упрощенный контактный язык носителей неродственных языков), который позже стал источником заимствований в двух языках. Так, на раннем этапе (до 1917 г.) в русский язык вошли слова 珍珠 (zhenzhu) — жемчуг, 茶 (cha) — чай, а в китайский — 沙皇 (shahuang) — царь, 萨那特 (sanate) — сенат и некоторые другие.

В китайском языке имеется всего 50 слов, заимствованных из русско-китайского пиджина, шесть из которых вошли в официальный литературный язык путунхуа: 布拉吉 (bulaji) — платье, 篷篱子 (balizi) — полиция, 伏特加 (futejia) — водка, 沙拉 (shala) — салат, 卢布 (lubu) — рубль, 戈比 (gebi) — копейка [22, с. 146].

Рассмотрим особенности русских заимствований в китайской лингвокультуре и китайских заимствований в русской лингвокультуре.

Русские заимствования в китайском языке немногочисленны — это объясняется, с одной стороны, существовавшей на протяжении веков определенной закрытостью китайской культуры, а с другой стороны — борьбой руководства страны за чистоту культуры в целом и языка в частности. Заимствования происходили под влиянием иностранных вторжений и социально-экономических контактов. Всего в китайском языке насчитывается более 400 слов, заимствованных из русского языка.

По данным Энциклопедии китайского языка и лингвистики (*Encyclopedia of Chinese language and linguistics. Volume 2: Loanwords from Russian*), заимствования из русского языка можно разделить на три волны:

- период постройки и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) — 1897–1928 гг.;

- период после начала «движения 4 мая» (1919 г.), возникшего среди молодежи и студентов под влиянием Октябрьской революции;
- период после образования Китайской Народной Республики (1949 г.) [27, с. 639].

Стоит, однако, отметить, что вышеупомянутый словарь вышел в Нидерландах, в авторский коллектив вошли только два китайских лингвиста, а специалистов по языковой паре русский — китайский языки среди авторов нет. Поэтому, рассматривая периодизацию русских лингвокультурных заимствований в китайском языке, считаем необходимым обратить внимание на исследование билингвального автора Гун Лэя, проанализировавшего 433 лексических единицы, заимствованных из русского языка, и осуществившего их многосторонний анализ на основе материалов трех словарей, изданных в КНР в 1984–2012 гг.: «Словаря современного китайского языка», «Словаря заимствованных слов в китайском языке» и «Словаря заимствованных слов китайского языка». Гун Лэй предлагает рассматривать два основных периода заимствований из русского языка — до Октябрьской революции (1917 г.) и после неё [9, с. 245].

На основе анализа научной литературы мы предлагаем следующую классификацию русских лингвокультурных заимствований в китайском языке: социально-бытовая лексика (обозначения продуктов питания, предметов обихода, одежды и обуви); род занятий; экономико-политическая лексика; научно-технические термины; термины, относящиеся к естественным наукам, военному делу и искусству. Рассмотрим их подробнее в контексте исторических периодов заимствований.

Строительство КВЖД (Чита — Харбин — Владивосток — Порт-Артур) повлекло за собой первую волну русской эмиграции в Китай. На строительство железной дороги, принадлежавшей Российской империи (российская концессия), в 1898 г. отправились строители, инженеры, техники, рабочие, обслуживающий персонал, причем многие ехали с семьями, а после завершения строительства остались в Китае для обслуживания железной дороги. Русские поселенцы фактически построили город Харбин, в котором через год после начала строительства КВЖД проживало 14 тыс. «харбинских русских». В городе работали русские школы, имелось 26 православных церквей, выходила газета на русском языке. Согласно «Словарю харбинского диалекта» в этот период в китайский язык вошли 33 слова, относящиеся к повседневно-бытовой лексике, пище и напиткам, строительству железной дороги, грузоперевозкам, роду занятий и др.: 八杂市儿 (bazashir) — базар, 哈拉少 (halashao) — хорошо; 伏特加 (futejia) — вода, 格瓦

斯 (gewasi) — квас, 列巴 (lieba) — хлеб; 巴拉士 (balashi) — баржа, 瓦罐车 (waguanche) — вагон; 骚达子 (saodazi) — солдат и др. Русское заимствование 芭篱子 (balizi) — полиция постепенно стало ассоциироваться с понятием тюрьма. Еще одно заимствование из русского языка — 壁里搭 (bilida) — плита для приготовления пищи изначально было транслировано, однако со временем слово приобрело иное значение. В китайском языке и культуре имеются отопительная печь с плитой для приготовления пищи — кан (炕 — kāng), который является встроенным в стену обогревательным сооружением с лежанкой длиной около двух метров, на которой спят, сидят, отдыхают, принимают пищу и т.п. В одном конце кана имеется плита для приготовления пищи. Со временем русское заимствование трансформировалось, произошла его семантическая адаптация, и сегодня 壁里搭 (bilida) означает печь в стене.

Не менее важным источником для пополнения словаря заимствований в Китае является хэйхэский диалект, на котором говорят жители китайского города Хэйхэ, расположенного на правом берегу Амура, напротив российского города Благовещенска (основан в 1856 г.). Жителей обоих городов с середины XIX в. связывают торговые отношения. В 2022 г. был построен мост, соединивший два берега Амура и упростивший торговые и языковые контакты. Хэйхэский диалект вобрал в себя следующие заимствования: 谷瘪子 (gubiezi) — купец, 马合烟 (maheyuan) — махорка, 卢布 (lubu) — рубль, 雅各达 (yageda) — ягода и др., причем 雅各达 (yageda) употребляется для обозначения только красных ягод, т.е. при заимствовании произошло семантическое сужение, придавшее слову новый лингвокультурный компонент.

Как уже было отмечено выше, на появление заимствований из русского языка влияние оказала Октябрьская революция в России. В китайском языке появились заимствованные слова с политической и экономической окраской 孟什维克 (mengshenweike) — меньшевик, 纳普 (naru) — НЭП, 拖拉机 (tuolaji) — трактор и некоторые другие. Гораздо больше заимствований вошло в китайский язык из русского после создания Китайской Народной Республики (1949 г.), взявшей курс на сотрудничество с СССР. Советские специалисты помогали налаживать и развивать китайскую экономику, готовить национальные кадры для промышленности и сельского хозяйства, поэтому новая волна заимствований принесла в основном термины-существительные: 康康秉纳 (kangbinante) комбинат, 高士波林 (gaoshibolin) Госплан, названия лекарственных препаратов и т.д.

Китайские заимствования в русском языке появились еще в Средние века. Как и с большинством лингвокультурных заимствований, ведущую роль в

в этом процессе играли торговля, а также языковые и культурные контакты в приграничных районах. Отметим, что издревле китайские товары вызывали интерес не только у европейцев, но и у жителей Московского государства, а затем — России. Так, слово *шёлк* вошло в русский язык еще в XIII в. (ранее употреблялось слово *паволока*), причем пришло оно из китайского 丝 (si) через четыре скандинавских и восточнославянских языка [8, с. 18]. В XVII в. русский язык заимствовал слово *чай*. (Ян Си считает, что активно использоваться слово стало только в XIX в. [26, с. 223], однако уже в XVIII в. Кяхта была известна как центр торговли чаем.) Позже добавилось определение-заимствование *байховый* — производное от китайского 百花 (báihuā) — белый цветок. Этим словом обозначают рассыпной чай невысокого сорта. К китайским заимствованиям также относятся *Великий шёлковый путь* — караванный путь из Китая в Европу и *Поднебесная* в значении *Китай*.

Наиболее подвержены заимствованиям из китайского языка имена людей (антропонимы) — *Конфуций*, *Сунь Ятсен*, *Лао Цзы*, *Чан Кайши*, *Мао Цзэдун*; топонимы — *Янцзы* (Длинная река), *Хуанхэ* (Жёлтая река), *Шанхай* (Верховья моря); аненомимы (названия природных феноменов) — *тайфун*; названия аборигенных растений — *гаолян* [20, с. 83].

В XX в. среди заимствований выделяются обозначения социально-политических явлений (партий, движений и пр.). К ним, в частности, относятся политическая партия *Гоминьдан* (образована в 1912 г. в Пекине, в настоящее время действует на Тайване) и ихэтуань [14, с. 206]. *Ихэтуаньское восстание*, или *восстание боксёров* (1899–1901), повлекшее многочисленные жертвы, было направлено против европейцев, христиан и иностранного влияния в стране. В храме святителя Николая на Китайском патриаршем подворье в Москве находится икона, написанная в память о погибших 222 русских и китайских православных новомучениках.

В период «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966–1976 гг.) обострились отношения между КНР и СССР. В Китае проводилось искоренение «буржуазных пережитков», сопровождавшееся гонениями на партийных работников и представителей интеллигентии, разрушалось культурное наследие КНР и отрицалось мировое культурное наследие. Появились *хунвэйбины* («красная охрана» — члены молодежных отрядов из числа студентов и школьников) [5, с. 348], *цзаофани* («бунтари», молодые члены рабочих организаций, пришедшие на смену хунвэйбинам), *дацзыбао* (рукописная пропагандистская стенгазета или листовка с текстом, написанным крупными иероглифами). В СССР эти слова вошли не только в обиход (хулиганы могли назвать «хунвэйбином»), но

и были отражены в литературе. В стихотворении «Китайские переводчики» Е. Евтушенко (1985 г.) читаем:

И, совершая бесстрашно
Политическую ошибку,
На сорванных дацзыбао
тоненькая Янь Цзян
переводила Сервантеса
и, подпоров обшивку,
черновики переводов
засовывала в диван.

В конце XX — начале XXI в. в русский язык также вошли китайские слова, относящиеся к культуре и философии (*инь-ян*, *фэншуй*), гастрокультуре (*лагман* — блюдо из овощей, мяса и лапши; *вок* — глубокая сковорода; *улун*, *пуэр* — сорта чая; *тофу* — соевый творог и др.), спортивно-оздоровительной деятельности (*цигун*) и боевым искусствам (*ушу*) [21, с. 155; 26, с. 227–228].

Активизация контактов между Россией и Китаем в области экономики, образовательная мобильность активизировали также процесс «лингвокультурной рецепции, смешения языковой картины мира и межкультурного взаимодействия» [1, с. 380]. Ж.Б. Балдандоржиев и Ван Юаньинь, преподающие в Хэйлунцзянском институте иностранных языков, приводят примеры устно-письменного использования китайских заимствований в среде русскоязычной диаспоры (студентов, экспатов, специалистов) и их адаптации к нормам русского языка: «Пойдем почиваним в кафешку (*吃饭* (chifan) — есть, принимать пищу). / Ой, сессеньки тебе за помошь. (*谢谢* (xiexie) — спасибо). / Ты чего на пару не пошёл? — Да, так, проляотярили до полуночи (*聊天儿* (liaotian'r) — болтать)» [1, с. 380–381]. Аналогичным образом встраивают в свою речь адаптированные английские слова русскоязычные жители Брайтона в Нью-Йорке: «Вам сыр наслайсить или писом возьмёте?» (*slice* — нарезать ломтиками, *piece* — кусок).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заимствования, возникающие в результате языковых контактов, облегчают процесс коммуникации. В качестве основных источников лингвокультурных заимствований в китайском и русском языках выступают явления социально-политического и культурного характера. В русском языке максимально сохраняется фонетическое звучание китайских слов, в то время как в китайском языке, даже при относительно похожем произношении, слова могут приобретать несколько иное значение, свойственное китайской культуре.

Лингвокультурные заимствования можно рассматривать как составную часть развития языка и культурной динамики, т.е. как феномен лингвокультурной динамики. Культурно маркированные слова

формируют обновлённую языковую картину мира и выступают фасилитаторами в ходе межкультурной коммуникации между представителями России и Китая.

Литература

1. Балданоржиев Ж.Б. Язык русского зарубежья в Китае как отражение действительности в межкультурной коммуникации: сетевой язык [Текст] / Ж.Б. Балданоржиев, Ван Юаньинь // Молодой учёный. — 2020. — № 44. — С. 377–383.
2. Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века [Текст] / С.В. Березницкий. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 266 с.
3. Болсуновская Ю.А. Русские и английские заимствования в китайском языке [Текст] / Ю.А. Болсуновская, Т.У. Матназаров, Л.М. Болсуновская // Молодой учёный. — 2015. — № 8. — С. 1099–1101.
4. Большой энциклопедический словарь [Текст]. — URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Бондарева В.В. Движение «красной охраны» в первые годы «культурной революции» в Китае (1966–1967): взгляд отечественных и зарубежных исследователей [Текст] / В.В. Бондарева // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 346–366.
6. Борисова О.С. Пути и источники заимствования в китайском языке [Текст] / О.С. Борисова // Альманах современной науки и образования. — 2008. — Вып. 8-1. — С. 21–25.
7. Воробьева С.В. К вопросу о классификации заимствованной лексики [Текст] / С.В. Воробьева // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях: сб. науч. статей / ГрГУ им. Янкі Купалы; редкол.: В.С. Истомин (отв. ред.) [и др.]. — Гродно: Изд-во ГрГУ, 2011. — С. 208–214.
8. Вэн Цзятун. История слова шёлк в Китае и России [Текст] / Вэн Цзятун // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2022. — № 2. — С. 16–23.
9. Гун Лэй. Русские заимствованные слова в китайском языке [Текст] / Гун Лэй // Вестник Башкирского университета. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 244–252.
10. Касымова О.П. Процесс заимствования в китайском и русском языках [Текст] / О.П. Касымова, Гун Лэй // Вестник Башкирского университета. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 121–124.
11. Кириллова С.В. Беспошлинная и контрабандная торговля России с Китаем и Монголией в XVII–XVIII вв. [Текст] / С.В. Кириллова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 53. — С. 138–141.
12. Кононова Е.А. Заимствования как фактор культурной динамики [Текст] / Е.А. Кононова, О.Ю. Левашкина // Вестник Мордовского университета. — 2008. — № 3. — С. 35–39.
13. Котрикадзе Е.В. Роль заимствований в межкультурной коммуникации [Текст] / Е.В. Котрикадзе, Л.И. Жаркова // Мир науки. — 2018. — Т. 6. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com> (дата обращения: 10.04.2025).
14. Ли Сыци. Общественно-политическая лексика китайского происхождения в русском языке [Текст] / Ли Сыци // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6. — С. 205–213.
15. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
16. Мадмарова Г.А. Заимствования в языке как результат межкультурного взаимодействия народов [Текст] / Г.А. Мадмарова, Г.З. Мамытова, З.М. Сабиралимова, М. Нусратилда // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — Vol. 6-3. — С. 51–54.
17. Перфильева Н.В. Различные трактовки заимствования в работах китайских лингвистов [Текст] / Н.В. Перфильева, Х. Сюехуа. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2018. — 194 с.
18. Сенько Е.В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект [Текст] / Е.В. Сенько // Филологический класс. — 2019. — № 3. — С. 59–64.
19. Сенько Е.В. Современная теория заимствования: терминологический аспект [Текст] / Е.В. Сенько, А.С. Чекоева // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 194–197.
20. Цзян Сюехуа. Китайцы в языке русского зарубежья первой половины XX века [Текст] / Цзян Сюехуа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2018. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 79–86.
21. Цзян Сюехуа. Экстраглоссические причины заимствования китайской лексики русским языком [Текст] / Цзян Сюехуа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — Вып. 5. — С. 152–156.
22. Цзян Ин. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов [Текст] / Цзян Ин, Л.М. Шипановская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. — 2016. — № 7: в 3 ч. Ч. 1. — С. 144–152.
23. Чжан Кэ. Понимание термина заимствованное слово в русской и китайской лингвистике [Текст] / Чжан Кэ // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8. — № 3. — С. 724–734.
24. Шепелева И.М. Заимствования как один из рычагов коммуникации и взаимопроникновения культур [Текст] / И.М. Шепелева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2017. — Т. 6. — № 4. — С. 48–52.
25. Юе Тэн. Различие и функционирование способов заимствования в современном китайском и русском языках [Текст] / Юе Тэн // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. — 2022. — № 4. — С. 100–103.
26. Ян Си. Китайцы в современных российских СМИ: семантика, грамматика, прагматика [Текст] / Ян Си // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. — 2017. — Т. 2 (1). — С. 222–231.
27. Encyclopedia of Chinese language and linguistics. Volume 2: De–Med: Loanwords from Russian / General Editor Rint Sybesma. Brill: Leiden, Boston, 2017, pp. 638–641. URL: https://www.academia.edu/37494275/Loanwords_from_Russian
28. Magami A. Concepts of Borrowings in Modern Science of Linguistics, Reasons of Borrowed Words and Some of Their Theoretical Problems in General Linguistics. International Journal of English Linguistics. 2015. №. 5. Pp. 157–167.
29. Mahmudova Z.Sh.Q., Ibragimova S.M. Types of borrowed words. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). 2022. Vol. 2. Issue 1. Pp. 129–132.
30. Mazhitayeva S., Tazhikeyeva A., Khan N., Ayazbaeva B., Tuite E., Nygmetova N., Sembiyev K., Kenzhegaliyev S. Lexicon and national realias: borrowed words, loan words, exotisms, anglicism. 2014. Life Science Journal. No. 11(6s). Pp. 122–128.
31. Mikheeva N.F., Petrova M.G. On the Role of Loanwords in Modern Russian. Cuadernos de Rusística Española. 2020. No. 16. Pp. 115–130.
32. Usmonova G., Jumaboyeva U.H. Classification of borrowings according to the development of the language // Экономика и социум. — 2021. — № 3. — Ч. 1. — С. 333–336.

33. Usmonova G., Moydinova Sh., Sotivoldieva M. The impact of historical events on the development of English vocabulary. *Scientific progress*. 2021. Vol. 1. Issue 4. Pp. 177–181.

References

- Baldandorzhiev J.B., Wang Yuanying. The language of Russian abroad in China as a reflection of reality in intercultural communication: network language // *Young Scientist*. 2020. No. 44. Pp. 377–383.
- Bereznitsky S.V. Caravan trade of Russia with China and domestic science of the XVIII century. SPb.: MAE RAS, 2017. 266 p. (Kunstkamera Petropolitana).
- Bolsunovskaya Yu.A., Matnazarov T.U., Bolsunovskaya L.M. Russian and English borrowings in the Chinese language // *Young Scientist*. 2015. No. 8. Pp. 1099–1101.
- Big Encyclopaedic Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (accessed: 05.03.2025)
- Bondareva V.V. The movement of 'red guards' in the first years of the 'cultural revolution' in China (1966–1967): view of domestic and foreign researchers // *Scientific Dialogue*. 2020. No. 8. Pp. 346–366.
- Borisova O.S. Ways and sources of borrowing in the Chinese language // *Almanac of Modern Science and Education*. 2008. Issue 8-1. Pp. 21–25.
- Vorobyeva S.V. In regard to the question about classification of borrowed lexicon // *Linguocultural paradigm in modern research: collection of scientific articles* / Yanki Kupala GrSU named after Yanka Kupala; editor.: B.S. Istomin (editor-in-chief) [and others]. Grodno: GrSU, 2011. Pp. 208–214.
- Weng Jiatong. The history of the word шёлк (silk) in China and Russia // *Actual issues of modern philology and journalism*. 2022. No. 2. Pp. 16–23.
- Gong Lei. Russian borrowed words in Chinese language // *Vestnik of Bashkir University*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 244–252.
- Kasyanova O.P., Gong Lei. Process of lexical borrowing in Chinese and Russian languages // *Vestnik of Bashkir University*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 121–124.
- Kirillova S.V. Free illicit trade of Russia with China and Mongolia in the 17th–18th centuries // *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2018. No. 53. Pp. 138–141.
- Kononova E.A., Levashkina O.Y. Borrowings as a factor of cultural dynamics // *Vestnik of Mordovian University*. 2008. No. 3. Pp. 35–39.
- Kotrikadze E.V., Zharkova L.I. The role of borrowings in intercultural communication // Internet journal 'The World of Science'. 2018. No. 2. Vol. 6. URL: <https://mir-nauki.com> (accessed: 10.04.2025).
- Li Siqi. Socio-political words of Chinese origin in Russian // *Political Linguistics*. 2019. No. 6. Pp. 205–213.
- Linguistic encyclopaedic dictionary / Editor-in-chief V.N. Yartseva. Moscow: 'Soviet Encyclopaedia', 1990. 685 p.
- Madmarova G.A., Mamytova G.Z., Sabiraliyeva Z.M., Nusuratilda M. Borrowings in the language as a result of intercultural interaction of peoples // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 6-3. Pp. 51–54.
- Perfilieva N.V., Hu Peipei. Different interpretations of the loanword in Chinese linguistic works // *Modern Studies of Social Problems* (electronic scientific journal). 2012. No. 8. URL: www.sisp.nkras.ru (accessed: 10.04.2025).
- Senko E.V. Chinese words in modern Russian: semantic aspect // *Philological class*. 2019. No. 3 (57). Pp. 59–64.
- Senko E.V., Chekoyeva A.S. Modern theory of borrowing: terminological aspect // *Vestnik of Kostroma State University*. 2018. No. 2. Pp. 194–197.
- Jiang Xuehua. Chinese Borrowings in the Language of Russian Emigrants in the First Half of the 20th Century // *Vestnik of Perm University. Russian and foreign philology*. 2018. Vol. 10. Issue 4. Pp. 79–86. DOI: 10.17072/2037-6681-2018-4-79-86 (In Russ.)
- Jiang Xuehua. Extralinguistic reasons for borrowing the Chinese vocabulary by the Russian language // *Philology. Theory and Practice*. 2019. Vol. 12. Issue 5. Pp. 152–156.
- Jiang Ying, Shipanovskaya L.M. Russian loanwords in the Chinese language as a result of language contacts // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Gramota. 2016. No. 7: in 3 parts. Part. 1. Pp. 144–152.
- Zhang Ke. Definition of terminology loanword in Russian and Chinese // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2017. Vol. 8. No. 3. Pp. 724–734.
- Shepeleva I.M. Linguistic borrowing as one of the factors of communication and mutual cultural penetration // *Scientific Research and Development. Modern communication studies*. 2017. Vol. 6. No. 4. Pp. 48–52.
- Yue Teng. Differences in borrowing methods and their functioning in modern Russian and Chinese // *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*. 2022. No. 4. Pp. 100–103.
- Yang C. Chinese loanwords in modern Russian media: semantics, grammar, pragmatics // *Practices and interpretations: journal of philological, educational and cultural studies*. 2017. Vol. 2 (1). Pp. 222–231.
- Encyclopedia of Chinese language and linguistics. Volume 2: De-Med: Loanwords from Russian / General Editor Rint Sybesma. Brill: Leiden, Boston, 2017. Pp. 638–641. URL: https://www.academia.edu/37494275/Loanwords_from_Russian
- Magami A. Concepts of Borrowings in Modern Science of Linguistics, Reasons of Borrowed Words and Some of Their Theoretical Problems in General Linguistics. *International Journal of English Linguistics*. 2015. No. 5. Pp. 157–167.
- Mahmudova Z.Sh.Q., Ibragimova S.M. Types of borrowed words. *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*. 2022. Vol. 2. Issue 1. Pp. 129–132.
- Mazhitayeva S., Tazhikeyeva A., Khan N., Ayazbaeva B., Tuite E., Nygmetova N., Sembiyev K., Kenzhegaliyev S. Lexicon and national realias: borrowed words, loan words, exoticisms, anglicism. 2014. *Life Science Journal*. No. 11(6s). Pp. 122–128.
- Mikheeva N.F., Petrova M.G. On the Role of Loanwords in Modern Russian. *Cuadernos de Rusística Española*. 2020. No. 16. Pp. 115–130.
- Usmonova G., Jumaboyeva U.H. Classification of borrowings according to the development of the language // *Ekonomika i sotsium*. 2021. No. 3. Part 1. Pp. 333–336.
- Usmonova G., Moydinova Sh., Sotivoldieva M. The impact of historical events on the development of English vocabulary. *Scientific progress*. 2021. Vol. 1. Issue 4. Pp. 177–181.